

СТРУКТУРА ПИСЦОВЫХ КНИГ ДЕРЕВСКОЙ ПЯТИНЫ 40-х ГОДОВ XVI в.  
ПО ДАННЫМ КОМПЛЕКСА ИСТОЧНИКОВ КОНЦА XV – СЕРЕДИНЫ XVI в.<sup>1</sup>

Для многих уездов Русского государства писцовые книги 40-х годов XVI в. являются древнейшими. Но их информативные возможности и сам характер писцовых работ этого времени остаются почти не изученными. Новгородский материал имеет явные преимущества. Только он предоставляет возможность изучать писцовые книги этого времени в сопоставлении не только с более поздними, но и с более ранними описаниями. Пожалуй, наиболее информативны в этом отношении книги Деревской пятины Новгородской земли — несмотря на то что сохранность их далеко не полная. В задачи настоящей статьи входит не только характеристика круга источников, так или иначе дополняющих сведения об этих книгах и о соответствующих писцовых работах, но и исследование механизма формирования структуры этих документов.

Писцовые описания Деревской пятины рубежа 30–40-х годов XVI в. объединены под одним переплетом дела № 17150 фонда Поместного приказа РГАДА (Ф. 1209. Оп. 3). Сборник имеет следующий состав: л. 1–166 об. — писцовая книга поместных земель Деревской пятины письма Григория Морозова 1538/39 г.<sup>2</sup> (погосты северо-восточной части пятины: Оксочский, Усть-Воломский, Ручьевский, Крестецкий, Язвицкий, Шегринский, Полицский); л. 167–229 об. — писцовая книга поместных земель Холмского уезда письма Александра Ульянина 1539/40–1540/41 г. (Холмский погост, волость Стерж, волость Велила); л. 230–247 об. — приправочная писцовая книга четверти Водской пятины письма Ависа Лопухина 1550/51 г. (фрагмент с описанием двух погостов); л. 248–464 об. — писцовая книга поместных земель Деревской пятины письма Жихоря Рябчикова 1538/39 г. (погосты юго-западной части пятины: Борковский, Листовский, Тюхолский, Влажинский, Буховский, Семеновский в Вудрицах, Наволоцкий, Сыгинский, Хольинский, Деманский, Полоновский). Таким образом, в книге № 17150 оказались собраны материалы письма поместных земель рубежа 30–40-х годов XVI в. Деревской пятины (Г. Морозова и Ж. Рябчикова) и Холмского уезда (А. Ульянина). Фрагмент книги Водской пятины письма 7059 г., очевидно, не вписывается в данный комплекс и является случайным включением.

Защитные листы сборника с водяным знаком «КОМЕРЦЪ КОЛЕГИИ» относятся ко 2-й четв. XVIII в.<sup>3</sup> Вероятно, этим же временем следует датировать объединение названных частей в одну книгу и ее переплетение<sup>4</sup>. Изучение бумаги и филиграней каждой из частей в отдельности свидетельствует, что книги письма рубежа 30–40-х годов XVI в. сборника созданы в одно время в одном месте, написаны на бумаге 1-й половины — середины 40-х годов XVI в. Для каждой из книг характерно использование бумаги с разными водяными знаками, схема их чередования в тетрадах пока не поддается анализу. При этом книги объединяет использование бумаги с одним и тем же водяным знаком<sup>5</sup>. Фрагмент приправочной

<sup>1</sup> Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант 04-01-57001а/ц).

<sup>2</sup> В настоящей работе не рассматриваются вопросы датировки и техники самого письма, поэтому даты работ приводятся в соответствии с данными историографии.

<sup>3</sup> Клепиков С. А. Филигранные штампы на бумаге русского и иностранного производства XVII–XX в. М., 1959. № 309 — 1738, 1746 г.; Клепиков С. А. Филигранные на бумаге русского производства XVIII — начала XX в. М., 1978. № 393 — 1736, 1737, 1740, 1741 г.

<sup>4</sup> Все наблюдения над бумагой и филигранями сборника принадлежат Л. В. Мошковой (РГАДА). Автор выражает ей свою искреннюю благодарность за проделанную работу.

<sup>5</sup> I. Книга Г. Морозова: 1. Рука с короной над пальцами — наиболее близкий тип Брике 10967 — 1540 г.; 2. Рука с трилистником над пальцами — сходна с Брике 11467 — 1544 г.; 3. Кувшин с лилией на тулове — сходен с Лихачев 1710 — 1544 г.; 4. Буква «Р» с цветком — наиболее близкий тип Лихачев 1707 — 1544 г.; 5. Гербовый щит с лилией — наиболее близкие типы, но отличающиеся по размеру и верху щита, — Брике 7149 — 1548 г., Лихачев 3807, 3808 — 1531 г.

II. Книга А. Ульянина: 1. Кувшин гладкий — сходен с Лихачев 1679 — 1543 г., 1717–1718 — 1544 г.; 2. Кувшин с лилией на тулове — см. выше I.3; 3. Рука с короной над пальцами — см. выше I.1; 4. Кувшин с буквами «R» на тулове — тип близкий Лихачев 3347 — 1546 г.; 5. Гербовый щит с тремя лилиями (верх) — подобного водяного знака у Брике и Лихачева не найдено.

III. Книга Ж. Рябчикова: 1. Кувшин гладкий — сходен с Лихачев 1679 — 1543 г. (см. выше II.1); 2. Рука с короной над пальцами — см. выше I.1; 3. Рука с короной над пальцами — по соотношению размера руки и короны наиболее близкие типы: Лихачев 1606—

книги 1550/51 г. написан на бумаге, относимой к 1550-м годам. Совершенно очевидно, что книга Ж. Рябчикова хранилась долгое время отдельно: 248-й лист сборника сильно загрязнен, покрыт кляксами.

Сохранность писцово́й документации, входящей в комплекс, различна. Внутри текста книги Морозова отмечено как минимум 6 разрывов. Судя по номерам (№ 24–27), которыми снабжены главы с описанием четырех погостов (Оксочского, Усть-Воломского, Ручьевского и Крестецкого), в рукописи находилось описание не менее 27 погостов. При этом начало описания Оксочского погоста, отмеченное соответствующим заголовком, в настоящее время замыкает текст, относящийся к письму Г. Морозова. В целом книга Г. Морозова представлена лишь отдельными тетрадями, причем перед помещением ее в конволют несколько тетрадей, находившихся в начале, были переложены в конец.

Значительно лучше сохранились материалы письма Ж. Рябчикова. Явных разрывов внутри текста обнаружить пока не удалось. Возможно, потеряно несколько листов в рубрике «Погост Буховской»: описание земель Марьи Ондреевой жены Плещеева с детьми обрывается внезапно и не содержит итоговых расчетов<sup>6</sup>. Так или иначе, описание 11 погостов, дошедшее в конволюте, достаточно полно. Сохранившаяся при десяти рубриках этой книги нумерация (начало описания Борковского погоста утрачено) указывает на наличие в книге не менее 16 рубрик. Частично утраты содержимого книг Г. Морозова, Ж. Рябчикова и А. Улянина восполняются выписями, сделанными из них в Новгородской приказной избе в XVI и XVII в. Они, как и описания сборника № 17150, были недавно опубликованы<sup>7</sup>.

Момент, ранее которого не могли быть подготовлены тексты сборника № 17150, определяется годами выдачи упомянутых в них льготных грамот. Момент, до которого работа над текстами была завершена, скорее всего, определяется самым ранним годом прекращения действия льготы, хотя не исключено, что в тексте книги могло сохраниться упоминание льготы, прекратившей свое действие, но не более года назад<sup>8</sup>. На основе указанных ориентиров книга Г. Морозова может быть датирована в диапазоне с сентября 1542 по август 1546 г. (вероятнее всего — до августа 1545 г.), книга Ж. Рябчикова — с сентября 1541 по август 1544 г. (вероятнее всего — до августа 1543 г.).

В книгах 40-х годов информация организована по рубрикам (Рис. 1). Каждая рубрика объединяет земли, в податном отношении связанные с одним центром-погостом. Внутри рубрики описание переходит от земель одного помещика к землям другого. В случаях, когда один помещик владел землями в нескольких погостах, описание всех его земель приводилось в той рубрике, где находилась его усадьба. Группировка материала по земельным владениям, а не по территориальным округам — особенность, характерная и для книги предыдущего валового описания Деревской пятины — письма Прокофия Зиновьевича Скурата и Петра Волка Борисова (далее — книга П. Скурата)<sup>9</sup> 1495–1496 г., составленной в 1499 г., и для книг некоторых других новгородских пятин рубежа XV–XVI в., так что этот принцип компоновки материала составители книг 40-х годов XVI в. унаследовали от своих предшественников. Иногда помещики владели землями в разных пятинах или в разных частях пятины, описанных разными писцовыми комиссиями. В таких случаях писец, располагавший полевым материалом, мог оставлять у себя лишь перечень описанных селений, а подробное описание отправлял тому писцу, в чьем ведении находился центр поместья. В соответствующем месте своей писцово́й книги он помещал отсылку к этим материалам, например: «В Оксочском ж погосте великого князя деревни Матвеевские Павлова, а были в поместье за Ивашком за Широносом, за Ортемьевым сыном Осина. А ныне за Волком за Павловым сыном Ханькова. А усодище ево в Обонежской пятине. (Дрв) Воронково...

1608 — 1535 г., Брикe 11390 — 1533 г., 11392 — 1553 г.; 4. Кувшин с буквами «R» на тулове — см. выше II.4; 5. Рука с трилистником над пальцами (виден только верх на л. 305, 306 и низ на л. 330; рисунок отличается от I.2) — по размеру украшения, высоте мачты над пальцами сходен с Брикe 11465 — 1516 г., Лихачев 2891–2893 — 1555–1559 г., Тромоник 1750 — 1530 г.; 6. Рука с розеткой над пальцами — наиболее близкие с розеткой сходного размера встречаются в 20-е годы XVI в.: Лихачев 1550 — 1529 г., Брикe 11463 — 1524–1527 г., Лихачев 1552 — 1529 г., Брикe 11427 — 1522 г.

<sup>6</sup> Писцовые книги Новгородской земли (далее — ПКНЗ). М., 2004. Т. 4. С. 176–177.

<sup>7</sup> Там же. С. 105–140, 283–305.

<sup>8</sup> Ср., напр., Фролов А. А. Некоторые вопросы источниковедения писцово́й книги Деревской пятины письма 7004 г. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. № 3 (17). С. 57–61.

<sup>9</sup> Там же. С. 55–69.

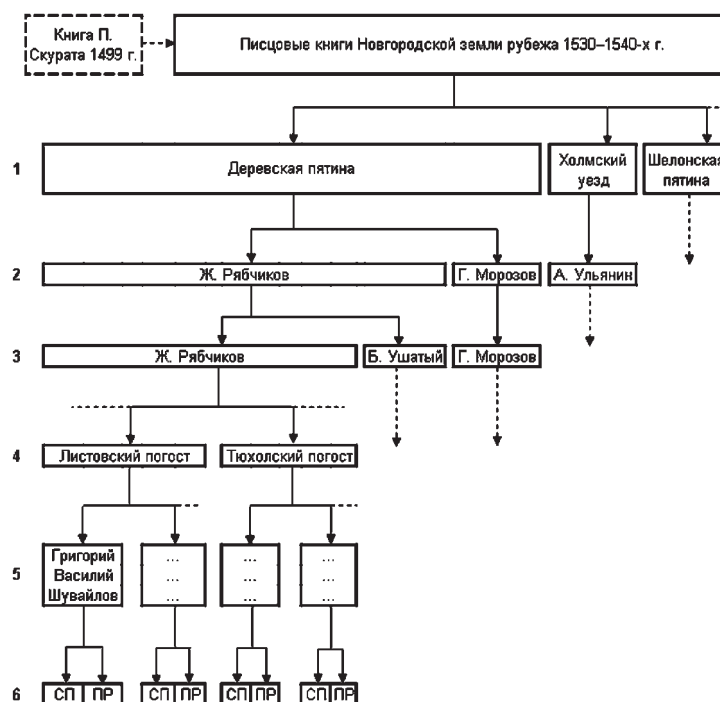


Рис. 1. Структура новгородских писцовых книг 40-х годов XVI в.

- 1) Административное подразделение
- 2) Район работ
- 3) Книга
- 4) Рубрика
- 5) Владелец
- 6) Статус поместья (СП — старое поместье; ПР — придача).

Выписав подлино, те деревни посланы к обонежскому писцу к Федору к Долматову с товарищи приписать к их усадищу»<sup>10</sup>.

Другой пример — поместье Александра Васильевича Квашнина. Усадьба находилась в Тюхольском погосте, который описывал Ж. Рябчиков. Именно в этой рубрике его книги содержится описание всех земель А. В. Квашнина, в том числе территориально расположенных в Шегринском погосте, который писал Г. Морозов<sup>11</sup>. К сожалению, соответствующий фрагмент текста книги последнего утрачен. Однако имеется свидетельство приправочной книги 1550/51 г.: «в подлинных книгах в Григорьеве писме Яковличя Морозова с товарищи доход с тех земель не писан»<sup>12</sup>, которое подтверждает наличие в книге Г. Морозова сокращенного описания того же поместья. Кроме того, в деле Новгородской приказной избы 1596 г. сохранилась выпись на то же поместье — именно из книги Г. Морозова<sup>13</sup>. Любопытно, что сравнение содержания выписи из книги Г. Морозова с текстом книги Ж. Рябчикова обнаруживает отсутствие в последней трех деревень (д. Самойлово, Яковково и Аристово) и уменьшение суммарного обещного оклада поместья на 5 обож (20 вместо 25). Вероятно, это свидетельствует о некоторой небрежности в копировании при создании книги Ж. Рябчикова, поскольку и в 1550/51 г. сыновья А. В. Квашнина все еще владели в Шегринском погосте 25 обжами, перешедшими к ним после отца.

В каждом владельческом массиве сначала описано старое поместье, затем придача (надбавка, полагававшаяся по результатам смотра служилых людей 1538/39 г.). Как старопоместные, так и придачные

<sup>10</sup> ПКНЗ. Т. 4. С. 22–23.

<sup>11</sup> Там же. С. 150–151.

<sup>12</sup> ПКНЗ. М., 2004. Т. 5. С. 12.

<sup>13</sup> ПКНЗ. Т. 4. С. 138.

земли могут иметь сложный состав, объединяя несколько волосток — владений, принадлежавших в XV в. одному новгородскому вотчиннику. Иногда эти земли находятся в разных погостах-округах.

Книги 40-х г. XVI в. имеют некоторые различия в структуре. В книге Г. Морозова сведения о старом и новом доходах приводятся для каждого описанного селения или пустоши. Соответственно, итоги по поместью содержат сравнение суммарного дохода старого с новым. В книге Ж. Рябчикова приводятся сведения только о новом доходе (он называется просто «доходом»), причем почти всегда — только итоговые, для всего поместья в сумме. Исключение составляет двадцать первый фрагмент книги, где доход приведен для каждой деревни. Причина такой избирательности пока не ясна. Не исключено, что она связана с особенностями полевого описания. Можно лишь констатировать, что отсутствие / наличие данных о доходе с конкретного селения — это признак, характеризующий поместье в целом: эти сведения или приводятся для всех селений поместья (за исключением тех пунктов, с которых доход не собирался, — населенных землевладельцами и их людьми, либо запустевших, либо пользующихся льготой), или не приводятся вовсе. Если быть точным, то речь идет даже не о поместье, современном составлению писцовой книги, а о группе селений в нем, объединенных общей историей землевладения: так, деревни Степана Мурзина Меликова в Наволоцком погосте (ранее — волостка Огафы черницы Васильевой жены Лукьянчикова) снабжены этой информацией, а его же деревни Устьянского погоста (ранее — волостка Офимьи Богдановой) — нет<sup>14</sup>; деревни в Демане Истомы Ондреева сына Оничкова (ранее — волостка Дмитрия Матвеева сына Деревяшкина), вымененные у Федки Блохина сына Оничкова, снабжены этими данными, а деревни в том же погосте (из той же волостки), полученные им от великого князя, — нет<sup>15</sup> и т. д.

В книге Г. Морозова в конце описания приданных земель закономерно ставилась помета о полноте придачи. Как правило, это фраза типа: «Придача им дана вся сполна». Но иногда находим констатацию отсутствия придач: «А придачи ему нет»<sup>16</sup>, либо недостаточности произведенной придачи: «И велено им придати десять обож без четверти. И та им придача не дана»<sup>17</sup>. Придача земель в соответствии с этими предписаниями осуществлялась уже после составления писцовой книги. Например, описание поместья Русина, Мещерина и Ивана Игнатьевых Качаловых в Шегринском погосте, состоявшего из старого поместья и придачи, снабжено пометой «а додати Русину з братьею тринадцать обож»<sup>18</sup>. В приправочной книге Б. Ансимова 1550/51 г. (характеристику источника см. ниже) этому постановлению соответствует запись: «Да Русину же да Мещерину да Ивану Игнатьевым детям Качялова придано к старому их поместью и к придачи, а придали им царя великого князя дьяки Дмитрей Скрыпицын да Ишук Бухарин по цареве великого князя грамоте в Вельевском погосте царя великого князя деревни Богдановские Мякотина да брата его Юрьевские, 2 деревни, а обож живущих 5 с третью. Да им же придано в Демянском погосте царя великого князя деревни, что были Духова монастыря, деревень и с вопчими 4, а обож живущих 5, а пусто 3 обжы без трети»<sup>19</sup>, т. е. в общей сложности как раз 13 обож, недостававшие им в момент составления книги Г. Морозова.

Книга Ж. Рябчикова помет о необходимости дополнительных придач к поместьям не содержит, зато учитывает, помимо придач, факты обмена придачными поместьями<sup>20</sup>. По-видимому, книга Ж. Рябчикова отражает более позднюю стадию обработки результатов полевого описания. На этой стадии оказался привлечен более широкий круг источников, удалена избыточная информация о достаточности / недостаточности придач — как можно предполагать, вследствие выполнения решения о дополнительных придачах. Кстати, по характеру чередования (смене) бумаги и почерков книга

<sup>14</sup> Там же. С. 200–201.

<sup>15</sup> Там же. С. 243–244.

<sup>16</sup> Там же. С. 22.

<sup>17</sup> Там же. С. 34.

<sup>18</sup> Там же. С. 89.

<sup>19</sup> ПКНЗ. Т. 5. С. 17.

<sup>20</sup> ПКНЗ. Т. 4. С. 158, 170, 172, 185, 209, 221, 231–233, 249, 258, 277.

Ж. Рябчикова также производит впечатление большей «оформленности» как делопроизводственный документ — по сравнению с книгой Г. Морозова<sup>21</sup>.

В связи с тем, что сборник № 17150 и выписи XVI—XVII в. лишь частично сохранили сведения письма конца 30-х годов XVI в., для реконструкции объема и содержания работ каждой из двух писцовых комиссий необходимо привлечь данные ряда дополнительных источников. Прежде всего, это приправочные книги 1550/51 г. Они, в свою очередь, тоже сохранились далеко не полностью, однако есть погосты, описания которых сохранились и в тех, и в других книгах. Вот один из примеров сопоставления структуры этих описаний по Оксоцкому погосту, относящихся к одному земельному владению (Табл. 1: курсивом выделены несовпадающие фрагменты):

Таблица 1. Сопоставление фрагментов текста писцовых книг 40-х годов XVI в. и 1550/51 г.

№	Книга 40-х годов XVI в. (Гр. Морозова) <sup>22</sup>	Книга 1550/51 г. (Б. Ансимова) <sup>23</sup>
1	В Оксоцком погосте великого князя деревни Еськинские Микулина сына, а были в поместье за <i>Михаилом за Ивановым</i> сыном Перфурьева, а ныне за его сыном за Володимером.	В Оксоцком погосте <i>царя</i> великого князя деревни Ескинские Микулина сына, а были в поместьи за <i>Михайловым</i> сыном Перфурьева, а ныне за его сыном за Володимером, и <i>Володимера в животе не стало лета 7058, а осталась у него жена Огафья да 3 сына, Тимофей да Михайло да Иван, Тимофей 14-х лет, Михайло 7 лет, а Иван 4-х лет,</i>
2	<i>Селцо Микулино, а в нем двор Володимеров, сеют ржы 11 коробей, а сена косят 30 копен, 4 обжы. Старого дохода...А нового дохода нет, пашут на Володимера; Деревня Городище ....</i>	<i>старого за ними отцовского поместья деревень и с селцом и с вопчею 4, а обиж живущих и с помещиковою пашнею пол-12.</i>
3	в Оксоцком же погосте великого князя деревни Костянтиновские ж Микулина сына.	в Оксоцком же погосте <i>царя</i> великого князя деревни Костянтиновские Микулина.
4	<i>Деревня Шепелева Гора надо Мстою...</i>	<i>деревни 3, а обиж 6.</i>
5	А в Язвижском погосте великого князя деревни Захарьинские Семенова сына Кажукурова.	<i>Да за ними ж в Язвишском погосте</i>
6	<i>Деревня Замостье на озере на Островенке...</i>	<i>деревни 3, а обиж 6.</i>
7	А в Вусть-Воломском погосте.	А в Усть-Воломском погосте <i>царя</i> великого князя деревни, а были за Володимером же, а ныне за его детми.
8	<i>Селцо Подсек....</i>	<i>деревень и с пустошью 4, а обиж живущих пол-7, а пусто обжа.</i>
9	<i>И по старому писму за Володимером в трех погостех в трех боярщинах селцо да 13 деревень и с вопчими, а дворов в</i>	

<sup>21</sup> Мнение Л. В. Мошковой.

<sup>22</sup> Там же. С. 1–4.

<sup>23</sup> ПКНЗ. Т. 5. С. 83–84.

	<p>них и з боярским и з людскими 29, а людей в них 30 (ч), а обеж 30 с полуобежю, а сох 10 с полутретью. Старого дохода [с] 24 обеж рубль новгородѣцкой и 6 гривен з денгою, а из хлеба четь, а за четвертию хлеба поспом всякого и з ключничим 20 пол-4 коробья с полчетверкою, а мелкого дохода и з ключничим боран, 17 лопаток бораньих, 29 сыров, 5 пятков лну и 4 горсти, 15 хлебов. А с пол-7 обжы дохода не было, пахал Михайло своими людьми на себя.</p>	
10	<p>И по новому писму за Володимером в трех погостех в трех боярщинах селцо да 13 деревень и с пустою и с вопчими, а дворов в них: двор Володимеров, (д) человека его, а хрестьянских дворов 22, а людей в них 25 (ч), а обеж 31, а сох 10 с третью.</p> <p>Нового дохода с пол-30 обеж 20 гривен и пол-8 денги, а из хлеба четь, а сверх четверти хлеба всякого поспом и з ключничим 21 коробья с четкою, а мелкого дохода и з ключничим 3 бораны без трети, 31 сыр, 16 лопаток бораньих, 8 хлебов, 6 пятков з горстью лну. А со шти обеж дохода нет, пашет Володимер своими людьми на себя.</p>	<p>И всего за Володимеровой женою и за Володимеровыми детми старого отцовского поместья в трех погостех и в трех боярщинах селцо да 13 деревень и с вопчими и с пустошью, а обеж живущих и пустых 31, а сох 10 с третью.</p> <p>А доходу по старому писму по Григорьеву Яковлевича Морозова с товарищи с пол-30 обеж 20 гривен и пол-8 денги в новгородское число, а в московское число 2 рубля и 29 алтын з денгою, а из хлеба четверть, а сверх четверти хлеба всякого поспом и с ключничим 21 коробья с четверткою, а мелкого доходу и с ключничим 3 борана без трети, 31 сыр, 16 лопаток бораньих, 8 хлебов, 6 пятков з горстью лну. А со шти обеж доходу нет, пахал Володимер своими людьми на себя.</p>
11	<p>Прибыла полюбжы.</p>	
12		<p>А ныне Огафья з детми доходу емлет с 26 обеж ис хлеба четверть, а за четвертью денег 15 гривен и 3 денги в ноугородское число, а в московское число 2 рубля и 4 алтына и 2 денги, а хлеба поспом и с ключничим 6 коробей без получетвертки ржы, 7 коробей с получетверткою овса, а мелкого доходу и с ключничим 51 сыр, 10 пятков з горстью лну, пол-16 лопатки бораньи, 4 борана. А с 5 обеж доходу нет, 4 обжы пашут на помещиков, а обжа пуста изстари.</p>
13		<p>И перед старым в новом доходе прибыло мелкого доходу и с ключничим боран с третью, 20 сыров, 4 пятки лну. А убыло</p>



		<i>перед старым в новом доходе 5 гривен и пол-5 денги в новгородское число, а в московское число пол-30 алтын без денги, а хлеба убыло всякого поспом 8 коробей с четверткою, а мелкого доходу убыло и с ключничим пол-лопатки бораньи, 8 хлебов.</i>
14		<i>А земля в том поместьи в Оксоцком погосте середняя, а в Язвицком погосте добра, а в Усть-Воломском погосте середняя.</i>
15	<i>А придачи ему нет.</i>	

На примере данного отрывка видно, что приправочные книги 1550/51 г. являются своеобразным конспектом книг 40-х годов XVI в. Когда в обоих случаях речь идет об одном и том же владении, формулировки этих книг совпадают (**1, 3, 7, 10**), причем в приправочной книге наблюдается частичная потеря смысла, выразившаяся в искажении исходной информации (**1**) либо в ее пропуске (**5**). Редакционная работа составителя приправочной книги в отношении текста книг 40-х годов XVI в. состояла в дополнении (в соответствии с реалиями времени) титула великого князя царским титулом (**1, 3, 7**), вставке сведений, связанных с изменением состава землевладельцев (**1, 10**), замене подробного описания населенных и ненаселенных пунктов (с поименным указанием крестьян в каждом дворе, хозяйственных показателей, старого и нового дохода) на суммарную характеристику числа селений и пустошей и их обожного оклада (**2, 4, 6, 8**). При этом сведения об общей численности дворов и людей оказались сокращены. Естественно, что данные «нового письма» и «новый доход» книг 40-х годов XVI в. для составителя приправочной книги превратились в данные «старого письма» и «старый доход» (**10**), причем копируемые сведения о денежном доходе оказались дополнены перерасчетом новгородского числа в московское.

Избыточной информацией приправочной книги (по сравнению с книгой 40-х годов XVI в.) являются сведения о «новом доходе» (**12**) и суммарная характеристика качества земли для землевладения в целом (или для отдельных его частей). Поименно селения называются только в тех случаях, когда качество их земли отличается от качества остальных (**14**). Кроме того, иногда приводятся данные о времени и причинах запустения отдельных обож или целых селений, о возникновении новых починков. Закономерным образом появляется блок сведений о разнице между «старым» и «новым» доходами (**13**). Анализ избыточных сведений приправочных книг 1550/51 г. способен существенно расширить наши представления об этом типе писцовой документации. Однако здесь более важным представляется обратить внимание на сведения, имеющиеся и в книгах 40-х годов XVI в. Чрезвычайно важно, что приправочные книги не только используют книги 40-х годов XVI в. в качестве текстовой основы описания каждого землевладения, но и воспроизводят тот порядок, в котором эти землевладения располагались в последних<sup>24</sup>. Но кроме того, они содержат сведения и по другим категориям землевладения. Наиболее логичным кажется предположение, что в этой части они тоже воспроизводят порядок и текстовую основу соответствующих книг 1-й половины XVI в. (оброчных, монастырских, владычных, своеземческих земель). Во всяком случае, в тексте имеются ссылки на книгу своеземческих земель Якова Идолова и на монастырские книги<sup>25</sup>.

Таким образом, ясно, что, хотя, в отличие от более поздних «приправочных книг», книги 1550/51 г. не являлись простыми списками более ранних описаний (в разной степени полными), изготовленными

<sup>24</sup> Попутно замечу, что в этом отношении новгородские книги не уникальны. То же можно сказать и о «дозорной», по определению А. В. Антонова, книге Тверского уезда 1550–1554 г. (по содержанию не сильно отличающейся от приправочных новгородских) в сравнении с писцовой книгой 1539/1540 г. (Писцовые материалы Тверского уезда XVI века. М., 2005).

<sup>25</sup> Напр.: «И в Яковлеве писме Идолова в земцовых книгах те деревни монастырские стоят за земцы, а в монастырских книгах те деревни за монастырем стоят» (ПКНЗ. Т. 5. С. 23).

накануне нового валового описания для облегчения предстоящей работы писца<sup>26</sup>, они по принципу компоновки имеют очень много общего с позднейшими приправочными книгами. Полагаю, что именно это обстоятельство предопределило использование термина «приправочная» применительно к тем и другим<sup>27</sup>.

Дополнительную информацию, необходимую для реконструкции объема писцовых работ каждой из писцовых комиссий в конце 30-х годов XVI в., содержит платежная книга, датированная издателем 1542/1543 г.<sup>28</sup> Она неоднократно упоминает имена писцов в связи с тем или иным погостом Деревской пятины. Документ сохранился в значительной степени. Описание ряда погостов отчасти утрачено (Короцкий, Яжелбицкий, Локотский, Шегринский, Полицский, Оксочский, Ручьевский, Деманский, Полоновский, Холмский погосты). Несколько рубрик полностью отсутствуют (Семеновский, Налесский, Кременичский, Усть-Воломский погосты). Структура источника основана на рубрикации материала в писцовой книге П. Скурата.

Датировка интересующей нас платежницы может быть сужена до августа 1543 г. Момент, ранее которого не могла быть составлена эта платежница, определяется благодаря тому, что она фиксирует привоз дьякам великокняжеской грамоты в августе 7051 г., т. е. 1543 г.<sup>29</sup> Момент, до которого работа над платежницей была завершена, может быть установлен по датам истечения упомянутых в ней льгот. Существенно, что из четырех случаев истечения льготы в 7051 г. только в двух случаях об этом говорится в будущем времени<sup>30</sup>. В двух других случаях — уже в прошедшем. Действие одной льготы завершилось осенью 1542 г.<sup>31</sup>, о чем имеется запись об уплате, сделанная другим почерком на нижнем поле листа. Надо полагать, впервые уплата со льготных обещ произошла в Рождество 1542 г.<sup>32</sup> Во втором случае пометы об уплате нет: очевидно, действие льготы прекратилось несколько позже первой<sup>33</sup>. Интересно свидетельство о передаче «вперед лета 7052», т. е. на будущий 7052 (1543/44) г., кола в Устьянском погосте в оброк игумену Александру<sup>34</sup>. Льготы, истекающие в 7052 г., упоминаются в платежнице уже систематически (не менее 17 случаев).

Весь комплекс источников позволяет выяснить, как были распределены погосты Деревской пятины между писцовыми комиссиями в конце 30-х годов XVI в. (Табл. 2). Наименее определенным является район работ князя Б. Ушатого. Дело в том, что имя его упоминается крайне редко — преимущественно в платежнице 1543 г. в связи с выдачей льготных грамот. В нескольких случаях наличие льготы указано для поместий, объединявших земли нескольких погостов, так что не ясно, к каким из них он имеет прямое отношение. Сомнительные случаи отмечены в таблице знаком вопроса. Все погосты, в связи с которыми имя этого писца упомянуто в определенном смысле, принадлежат к зоне работ Ж. Рябчикова. Это позволяет предполагать, что участие в писцовых работах князя Б. Ушатого связано со смертельной болезнью Ж. Рябчикова<sup>35</sup>.

<sup>26</sup> Павлов-Сильванский В. Б. К историографии источниковедения писцовых книг («приправочные книги») // История СССР. 1976. № 5. С. 99–118; Колычева Е. И. К вопросу об эволюции понятия «приправочные книги» // Тез. докл. и сообщений V Всероссийского научно-практического совещания по вопросам изучения и издания писцовых книг и других историко-географических источников (Новгород, 1–3 сентября 1992 г.). Новгород, 1992. С. 5–7.

<sup>27</sup> Ср. напр., другое объяснение происхождения названия: «В источниках XVI века это письмо (1550/51 г. — А. Ф.) обычно называется «приправочным», поскольку оно имело вспомогательный характер: его главной целью был учет новых роспашей и других объектов кадастрового обложения, появившихся после предшествующих описаний» (Баранов К. В. Предисловие // ПКНЗ. Т. 4. С. VI).

<sup>28</sup> ПКНЗ. Т. 4. С. 343–500.

<sup>29</sup> Там же. С. 490.

<sup>30</sup> Там же. С. 370, 408.

<sup>31</sup> Пятилетняя льгота была выдана в сентябре 7047 г. (ПКНЗ. Т. 4. С. 375).

<sup>32</sup> Ср.: ПКНЗ. Т. 4. С. 470.

<sup>33</sup> Там же. С. 416.

<sup>34</sup> Там же. С. 483.

<sup>35</sup> К 1541/42 г. относится духовная Ж. Рябчикова (Акты феодального землевладения и хозяйства (далее — АФЗХ). М., 1956. Т. II. № 165). Документ, датированный временем между 1541/42 и 1547 г., констатирует его смерть (АФЗХ. Т. II. № 168).



Таблица 2. География работ писцов в Деревской пятине на рубеже 30–40-х годов XVI в.

Г. Морозов		Ж. Рябчиков		князь Б. Ушатый	
1	2	1	2	1	2
Пр	Бельский	ПК	Борковский	Пл	Вельевский
Пр	Березайский	ПК/Вп	Буховский	Пл	Городенский
Пл/Вп	Боженский	Пл	Вельевский	Пл	Деманский (?)
Вп	Бологовский	ПК/Вп	Влажинский	ПК/Пл	Жабенский
Пр	Боровицкий	Пл	Городенский	Пл	Короцкий (?)
Вп	Еглинский	ПК/Пл/Вп	Деманский	Пл	Михайловский (?)
Вп	Коломенский	Пл/Вп	Жабенский	Пл	Молвятицкий
ПК/Вп	Крестецкий	Пр	Заборовский	Пл	Наволоцкий
Вп	Локоцкий	Пл	Короцкий	Пл	Ужинский (?)
Пл	Михайловский	Вп	Курский		
Вп	Млевский	ПК/Вп	Листовский		
Вп	Налесский	Пл/Вп	Молвятицкий		
Пл	Неретцкий	ПК/Вп	Наволоцкий		
ПК/Вп	Оксочский	ПК/Пл/Вп	Полоновский		
Пл/Вп	Пиросский	Пл	Понедельский		
ПК	Полицкий	Пр	Посонский		
ПК/Пл	Ручьевский	ПК	Семеновский		
Вп	Рютинский	ПК/Вп	Сытинский		
Пр	Сеглинский	ПК	Тухольский		
ПК/Пл/Вп	Ситенский	Вп	Устьянский		
Вп	Теребуновский	ПК	Хольнский		
Пл	Туренский	Пр	Ясеновичский		
Пл/Вп	Ужинский				
ПК	Усть-Воломский				
Вп	Холовский				
ПК/Вп	Шегринский				
Пл/Пр	Яжелбицкий				
ПК/Вп	Язвицкий				

1 — тип источника (ПК — писцовая книга; Пл — платежная книга; Вп — выпись; Пр — приправочная книга); 2 — название погоста.

О некоторых погостах пятины в использованных источниках свидетельства не сохранились, однако все эти погосты находятся в стороне от границы, разделяющей зоны работ двух писцовых комиссий. Решение вопроса о разделе погостов между писцами позволяет подойти к одной интересной проблеме — происхождению порядка рубрик в соответствующих писцовых книгах. В сборнике № 17150 большинство рубрик, которые описывают пространственно близкие погосты, помещено рядом. Однако некоторые детали заставляют нас сразу отказаться от предположения, что погосты размещены в порядке полевого описания. Дело в том, что все рубрики, которые сохранились в сборнике № 17150, расположены в точности так же, как и в книге П. Скурата, которая использовалась в качестве «старого письма». Решающее значение имеет то обстоятельство, что порядок перечисления рубрик в них совпадает не только в случае с пространственно близкими, но и со значительно удаленными друг от друга погостами (в книге Г. Морозова рядом помещены Крестецкий и Язвицкий погосты, а в книге Ж. Рябчикова — Влажинский и Буховский). Если соседство таких погостов в оглавлении книги П. Скурата находит логическое объяснение в истории

комплектования рукописи<sup>36</sup>, то в случае с книгами 40-х годов XVI в. это может быть только следствием механического повторения оглавления книги П. Скурата. Следовательно, расстановка рубрик в книгах 40-х годов XVI в. путем «расшивки» оглавления книги П. Скурата наиболее вероятна.

Для реконструкции оглавления обеих книг из оглавления книги П. Скурата в одну колонку были выписаны погосты, в которых работал Г. Морозов, в другую — где работал Ж. Рябчиков. В результате получилось два списка, каждый из которых имеет самостоятельную нумерацию (Рис. 2). В списке погостов книги Г. Морозова не учтены Кремнический и Бронничский погосты, поскольку здесь не было поместных земель. Чтобы удостовериться в точности реконструкции, сравним порядковые номера, которые получили в ней рубрики, с теми номерами, которые сохранились при рубриках в сборнике № 17150. Для книги Г. Морозова обнаружится полное совпадение. Для книги Ж. Рябчикова разница составит три номера: Листовский погост снабжен в сборнике номером 7, в то время как по данным реконструкции он находится на десятом месте, причем ему предшествует Борковский погост, начало описания которого не сохранилось, снабженный, по-видимому, номером 6. Нумерация всех последующих рубрик, соответственно, также отличается от нашей реконструкции на 3 позиции. Иными словами, среди Заборовского, Ясеновичского, Посонского, Вельевского, Городенского, Короцкого, Жабенского и Молвятицкого какие-то три погоста в книге Ж. Рябчикова в действительности не были представлены либо оказались смещены в самый конец оглавления.

Объяснить это несоответствие удастся только при обращении к еще одному источнику — так называемой «Росписи погостов», обнаруженной в сборнике документов XVI—XVII в., который был составлен в начале XVIII в. и посвящен проблеме организации дорог между Москвой и строящимся Санкт-Петербургом. Установлено, что составитель Росписи в качестве основного источника для перечня погостов Новгородской земли использовал комплекс писцовых книг 40-х годов XVI в.<sup>37</sup> С предложенной реконструкцией оглавлений книг Г. Морозова и Ж. Рябчикова перечень погостов совпадает почти идеально. Только три погоста: Вельевский, Городенский и Короцкий — находятся в Росписи не в начале группы погостов, описанных Рябчиковым (как должно быть по нашей реконструкции), а в самом его конце. Именно в этих погостах помимо Ж. Рябчикова писал князь Борис Ушатый, поэтому такую перестановку естественно объяснять существованием третьей книги — книги князя Б. Ушатого. С учетом этой поправки нумерация реконструированного оглавления книги Ж. Рябчикова полностью совпадает с номерами, сохранившимися в заголовках нескольких рубрик сборника № 17150. Это лишний раз подтверждает, что оглавления книг 40-х годов XVI в. были получены путем расшивки оглавления книги П. Скурата. Кроме того, Роспись дает основания говорить о взаимном расположении книг 40-х годов XVI в. в подлиннике Новгородской приказной избы (1. книга Г. Морозова; 2. книга Ж. Рябчикова; 3. книга князя Б. Ушатого (Вельевский, Городенский и Короцкий погосты); 4. Книга А. Ульянина с описанием земель Холмского уезда Торопецкого присуда, исключенных из состава Деревской пятины в начале XVI в.)).

К сожалению, на нынешнем этапе исследования писцовых книг 40-х годов XVI в. остается без окончательного ответа вопрос о том, чем был предопределен порядок расположения отдельных поместий внутри рубрик. Этот порядок отличается от порядка книги П. Скурата. Возможно, он соответствует последовательности описания земель писцами. Однако проблема методов полевой работы во время письма конца 30-х годов XVI в. требует специального рассмотрения. Наблюдения над структурой писцовых книг, сделанные в настоящей публикации, являются необходимой ступенью в таком исследовании.

<sup>36</sup> Фролов А. А. Методы работы писцов в Деревской пятине Новгородской земли во время письма 1495–1496 годов и проблема реконструкции писцовых полевых записей // Исследования по истории средневековой Руси. М.; СПб., 2006. С. 310–318.

<sup>37</sup> Фролов А. А. К вопросу об источниках «Выписи из новгородских изгонных книг» и их датировке // Общество, государство, верховная власть в России в Средние века и раннее Новое время в контексте истории Европы и Азии (X–XVIII столетия). Материалы международной конференции, посвященной 100-летию академика Л. В. Черепнина (в печати).

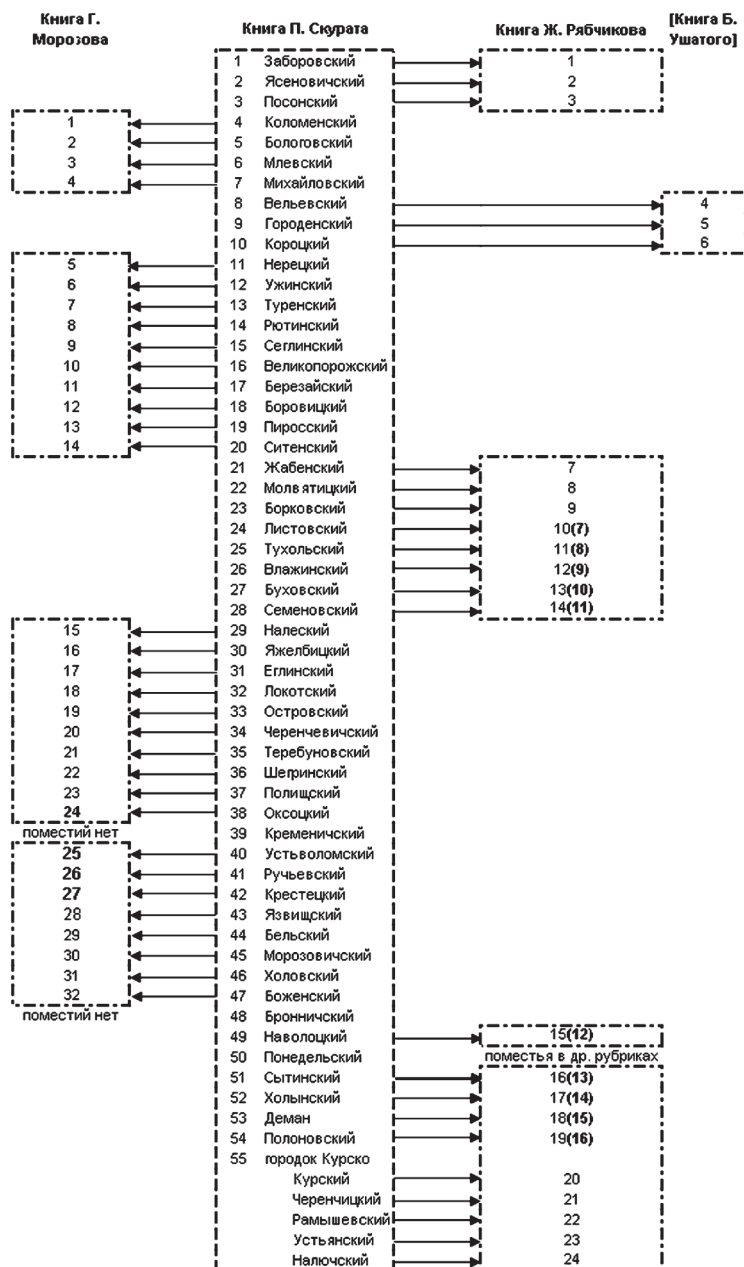


Рис. 2. Реконструкция оглавлений новгородских писцовых книг 40-х годов XVI в. на основе анализа структуры книги П. Скурата и «Росписи погостов»<sup>38</sup>.

<sup>38</sup> В перечень погостов включены только те, что относились к Деревской пятине в 1530-1540-х гг. В столбцах «Книга Г. Морозова», «Книга Ж. Рябчикова», «[Книга Б. Ушатого]» цифрами обозначены порядковые номера рубрик в реконструированных оглавлениях; жирным выделены те номера рубрик, которые сохранились в заголовках сборника №17150.